

Сыновний долг

Ирина Курамшина

«Попрыгунья-стрекоза, лето красное пропела, оглянуться не успела... Попрыгунья-стрекоза... Попрыгунья-стрекоза...»

Строчки из детского стихотворения прицепилось намертво. Сотни стрекоз с прозрачными крылышками водили хороводы, прочно обосновавшись под черепной коробкой. Не давали думать. Ни о чем. Абсолютно ни о чем.

- Попрыгунья-стрекоза, попрыгунья-стрекоза... - ворчливо повторяла вслух Рэна в надежде, что прилипчивые рифмы отвяжутся. – Так обозвать мать свою! Совесть есть? – Это уже громче. Почти истерично. В сторону комнаты сына.

Макс появился в дверном проеме, покрутил пальцем у виска и насмешливо уставился на родительницу. Насекомые наконец-то прощально помахали Рэне чудовищным веером, сложив все крылья в одно – огромное, внушительное, даже пугающее. Получилось, можно сказать, символично, и... «Остапа понесло»... Остановиться на полном ходу Рэна не могла. Вернее, не умела. Или привыкла... Так было всегда. Почти ежедневно. Обычно после полуночи. Крик переходил в слезы, слезы - в рыдания, рыдания – в истерический смех. А потом - успокоительное, снотворное и кошмары в сновидениях.

Рэна кричала на сына, а он молча жевал бутерброд и запивал чаем. Равнодушно и отстранено.

«Меня никто не понимает. И не воспринимает всерьез. Мне даже не к кому обратиться за помощью. У всех есть друзья. Родные. Сослуживцы, в конце концов. Они знают, что их кто-то выслушает. Поможет. Посоветует. А мне? Куда мне? К кому?... А надо ли? Все равно осталось не так много... Что, кто-то знает способ избавления от смертельного недуга? Или предложит воспользоваться волшебной палочкой?»

Истерики были частью ее жизни. Её панцирем, скорлупкой. В них она преуспела, как ни в чем другом. Сделать из мухи слона? Да раз плюнуть! Приврать, чтоб сказку сделать былью? Как дважды два! Рэна с детства усвоила, что сопротивление, запряженное в одну упряжку с нападением, рано или поздно приведет к нужному результату, и упрямо сопротивлялась. Сначала родительским советам и приказам. Первая нападала и всегда поступала, как считала нужным только сама. Чужое мнение не уважала, с ним не считалась. Когда Рэне исполнилось четырнадцать лет, она ушла из дома и в первую очередь избавилась от ненавистного имени – Раиса, превратившись в Рэну. В знак протеста. И для самоутверждения. Прибилась к хиппи, кочевала из города в город, носила цветные лохмотья, курила «травку» и неделями не мыла голову. Потом появился Вадик, пытавшийся ее перевоспитать. Рэна снова сопротивлялась. Результатом стало судьбоносное решение о рождении ребенка, а Вадик исчез из ее жизни в тот день, когда родился Макс.

Пришлось на какое-то время превратиться в рядовую мать-одиночку и даже устроиться на работу.

В борьбе за выживание, уже вдвоем с ребенком, Рэна обнаружила некоторые плюсы. Во-первых, её жалели окружающие. Несовершеннолетняя девчонка. Сирота (так она представлялась новым знакомым). Как же не посочувствовать? Не прилагая особых усилий, молодая мамаша получала многие блага совершенно бесплатно. Смазливая

внешность, коммуникабельность, живой язык, врожденная интуиция открывали перед ней самые неподатливые двери. А во-вторых, отсутствие средств мобилизовало все, до сих пор дремлющие, таланты девушки. Дар повелевать мужчинами был основным. Вот в этой области Рэна и решила преуспеть, листая популярные женские журналы во время прогулок с сыном.

- Жить, как миллионы российских затюканных тёток? Стать одной из них? Откладывать на боках жировые прослойки про запас? Толкаться в очередях? Ездить на городском транспорте в толчее среди потных тел? Ни за что! – Частенько упражнялась Рэна в аутотренинге перед зеркалом. Подруг у нее не было, и заводить их она не собиралась - конкурентки...

- Я – умная, успешная, привлекательная. У меня море поклонников. Мне каждый день дарят роскошные букеты, я одеваюсь в самых дорогих заграничных бутиках, я отдыхаю на самых престижных курортах мира. Все, без исключения, мужчины боготворят меня. Говорят, что если чего-то очень хочется, то оно обязательно сбудется.

Так и Рэна. Хотела и получила. С маленькими оговорками. «Принца» она-таки повстречала, но не на фешенебельном курорте, а в интуристовской гостинице, где изредка подрабатывала «путаной». На дворец «принц» не раскошелился, и виллу на побережье не подарил, но небольшую квартирку в центре столицы оформил на Рэну – самому в дальнейшем на гостиницы тратиться не надо будет, да и подружку таким подарком можно привязать надолго. Иностраный друг навещал Рэну регулярно, делал подарки, пусть не самые дорогие, но зато все сплошь заграничные – на зависть соседям. Макс был пристроен предприимчивым любовником в круглосуточный интернат при Дипкорпусе, и не доставлял ощутимых хлопот. Рэна разбаловалась: стала часто бывать за границей, полюбила ленивый отдых в уютных отелях с посещением преимущественно нудистских пляжей. Привыкла к СПА-процедурам, регулярным походам в спортивные клубы да по салонам красоты. И сейчас, в свои пятьдесят с хвостиком, она выглядела потрясающе молодо и элегантно. Даже синева под глазами не портила Рэнино холеное лицо. И никто не мог дать ей больше сорока лет.

Вот только готовить, стирать, убирать, вести хозяйство, экономно расходовать средства Рэна так и не научилась, а заполнение квитанции по оплате электроэнергии вводило женщину в длительный ступор.

«Попрыгунья-стрекоза... Допрыгалась. Принц состарился. С довольствия снял. От кормушки отлучил. Теперь на молоденьких заглядывается. Мной брезгует. Бегает по барам чуть ли не со школьницами. Можно подумать, старость они ему отсрочат. Как же! Держи карман шире.

А сынок правильно делает. Все верно. Какая я мать была? Никудышная. Ехидна. Кукушка. Кому могла – подбрасывала. Сколько он меня видел-то маленьким? Десять лет провел в интернате. Словно в тюрьме. Срок отбыл. Иногда ленилась по выходным забирать его домой. Все выдумывала уважительные причины для директрисы. За что Максу меня любить? За тряпки, что Майкл привозил? Да он равнодушен к шмоткам. Годами в одной куртке ходит. И ненавидит меня. Действительно – правильно делает. Пусть ненавидит. И презирает пусть. Только бы из дома не выгнал. И дал умереть в своей постели. Диализ уже не помогает... Донора нет... И денег нет на покупку очереди поближе. Майкл, сволочь, полгода не появляется. Ведь единственный знает, что меня ждет!.. Но помогать не желает.

Тридцать лет ему верой и правдой отслужила. Половой тряпкой... Да вот изнасилась. Теперь проще выбросить, чем подлатать. Трус! Жалкий трус. Ну, и пусть катится к чертям! в свою заграницу. А я назло ему вот как возьму – и проживу остаток жизни по-новому. Прямо сейчас и начну... новую её...»

- Мать, ты, это... не злись... - Максим подошел и положил руку на плечо Рэне. – Я твою медицинскую карту нашел. Случайно. Знаешь, мам, все будет хорошо. Я уже сходил в твой центр и обо всем договорился.

- О чем договорился?

- Об операции...

- Не понимаю... И карта... Ты не мог случайно. Она заперта в столе. Ты сломал замок? Рэна в недоумении уставилась на сына

- Ну, да. Извини. Это только для твоей же пользы.

- Пользы? – Рэна было взвизгнула по инерции, но тут же спохватилась, вспомнив про новую жизнь.

«Происходит что-то несуразное. Зачем Макс рылся в моем столе? Почему? Для чего? Он так никогда не делал. Он вообще правильный ребенок в отличии от своей непутевой матери. Об операции говорит. Не может быть. Моя очередь подойдет только через год, а может и больше».

- Макс, объясни толком. Откуда возьмется почка? Ты ее купил? На что? На какие средства?

- Да нет же, нет.

- Что тогда? Очередь купил? Или все, кто передо мной, умерли разом? – Недоумевала Рэна.

- Ма-ма! Успокойся. Сядь. Вот, воды выпей, - он подал стакан с минералкой и отвернулся к окну, прислушиваясь, как мать жадно, большими глотками, пьет воду.

– Донором выступлю я. – Жестко, тоном, не терпящим возражений, сказал Макс. У Рэны неестественно округлились глаза, она попыталась что-то сказать, но только по-рыбьи открывала рот, не произнося ни звука. Мать понимала, что решение, приятное сыном – слишком большая жертва, принимать которую она не должна. Рэна разнервничалась, руки не слушались, жили какой-то своей, отдельной жизнью, и еще невыносимо заныло слева от первого шейного позвонка. Она попыталась возразить, но сын продолжил все тем же, строгим голосом:

- У нас с тобой одна группа крови. Мы близкие родственники. Ближе некуда. Ведь так? – Мать произвольно кивнула – получилось испуганно. И вообще, она чувствовала себя маленькой девочкой перед своим вмиг ставшим каким-то чужим и слишком взрослым сыном.

- Вот и хорошо. Раз близкие - моя почка тебе подойдет. И приживется лучше. Чем чья-либо.

Хоть Максим и хорохорился, но прилипшие ко лбу волосы говорили о многом. Страх, который никуда не делся после информации, полученной из медицинской карты матери, прочно обосновался в душе, уступив, однако, дорогу любви и благородству. И перебороть этот страх у Максима не хватало сил. Однако он сумел совладать с собой, и уже мягко добавил, глядя на всхлипывающую мать:

- Да не реви, дурная. Ничего сверхъестественного я и не делаю. Это мой долг. Понимаешь? Рэна мотала головой: «Нет, нет и еще раз нет. Не понимаю. Такого не может быть. Он же

ненавидит меня. Нет, нет. Это не со мной происходит...»

- А, ну, и не понимай. – Максим махнул рукой и поспешил из комнаты, чтобы самому не разреветься, потому что предательский комок в горле поднимался все выше и выше. – Я пошел телек смотреть. Там футбол. – Буркнул он в дверях и неожиданно для самого себя послал ошеломленной известием Рэне воздушный поцелуй. – Я хочу, чтобы ты понянчила своих внуков.

ПРОБЛЕМЫ

1. Безразличного отношения к ребенку
2. Взаимоотношений в семье
3. Выбора жизненного пути
4. Отношения к родителям
5. Связи поколений
6. Способности понимать и прощать
7. Бескорыстной жертвенности
8. Истинной любви
9. Совестьности
10. Ответственности за свои поступки
11. Истинных и ложных ценностей
12. Формирования духовно нравственной личности

Курамшина Ирина Владимировна (сетевой псевдоним IRINA).

Родилась в Сибири, в г.Иркутске, школу окончила на Таймыре. Сейчас проживаю в Москве. Работаю бухгалтером в коммерческой организации. Литературным творчеством несерьезно увлекалась с юности, писала стихи и заметки в стенные газеты на работе, в местные газеты, поздравления друзьям и знакомым. Более серьезное отношение к собственному творчеству пришло лет 10 назад, начавшись с ведения дневника «Из жизни моих животных». С приходом в мою жизнь в 2004 году Интернета, обосновалась на нескольких литературных сайтах, где и размещаю свои рассказы и стихи. Регулярно публикуюсь (с 2005 года – практически в каждом номере по 2-5 рассказов) в литературном альманахе «Страна «Озарение», издающегося в г.Новокузнецке.

Публикация двух рассказов «Полюби себя» и «Внешний вид» в сборнике «Решетория», Москва, 2006 год.

Публикация трех рассказов «Внешний вид», «Родовые муки» и «Исповедь кошки» в литературно-художественном журнале «Отражение», Гатчина, 2005 год.

Публикация рассказа «Африканские страсти, помноженные на русский темперамент» в Сборнике современной литературы издательства «Гусли», Москва, 2007 год.

Персональный сборник стихотворений «Стою на перепутье мыслей», Москва, 2006 год.